
ДИСКУССИЯ

УДК 159.9.019

ТРАДИЦИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ И ЗНАНИЯ

© 2025 г. А. Л. Южанинова^{1,*}

¹ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»;

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности.

E-mail: juzhaninova-alla@yandex.ru

Поступила 06.03.2025

Аннотация. Статья подготовлена как отклик на публикацию Ю.Н. Олейника и А.Л. Журавлева «Научные традиции как механизм преемственности психологического познания». Авторами показано, что понятие традиции используется психологами нередко, однако систематических исследований данного явления пока не проводилось. Работа Ю.Н. Олейника и А.Л. Журавлева, по существу, — первая попытка изменить ситуацию в конструктивном направлении. Наш анализ первичных материалов, содержащихся в обсуждаемой статье, позволил выделить своеобразие преемственности и традиций в качестве компонентов психологического познания. При этом преемственные процессы осуществляются в соответствии с диалектическим законом единства и борьбы противоположностей, а традиции регулируются принципом антиномичности. Кроме того, есть основания рассматривать традиции как свойство психологического знания. В соответствии с заданным Ю.Н. Олейником и А.Л. Журавлевым в заголовке их работы иерархическим соотношением понятий традиции и преемственности нами предложена модификация рабочего определения традиции, представленного в дискуссии. Вследствие этого была проведена и некоторая трансформация теоретической схемы выявления традиций Ю.Н. Олейника и А.Л. Журавлева. Представленная на обсуждение работа повышает уровень научной рефлексии заявленной проблематики и создает возможности рефлексивного управления исследовательской деятельностью отечественных психологов.

Ключевые слова: методология психологии, история психологии, психологическое познание, психологическое знание, традиции, преемственность.

DOI: 10.31857/S0205959225020141

В анализируемой статье Ю.Н. Олейника и А.Л. Журавлева «Научные традиции как механизм преемственности психологического познания», состоящей из двух частей [9; 10], убедительно показано, что, несмотря на очевидную онтологическую, гносеологическую, методологическую, мировоззренческую, ценностную значимость разработки проблем традиционализма психологического познания, работ, посвященных специальному изучению вопроса, к настоящему времени не существует. Первые шаги делаются и в изучении преемственности [1; 5; 6; 14].

Несмотря на то, что тема традиций и преемственности ранее обсуждалась на проводимых Московским гуманитарным университетом и Институтом

психологии РАН научных конференциях по истории психологии «Московские встречи» (1995, 2006, 2009, 2016, 2021) и Всероссийском симпозиуме «Преемственность идей и традиций в дореволюционной, советской и российской психологии» (2023), в обсуждаемой работе Ю.Н. Олейника и А.Л. Журавлева, по существу, представлены результаты первого систематического теоретического исследования традиций как инструмента преемственности в общенаучном и историко-психологическом измерениях. Отметим и то обстоятельство, что обсуждаемая статья достаточно определенно свидетельствует о формирующемся в последнее время активном внимании психологов к разработке методологических вопросов исследований по истории психологии [2; 3; 8; 11; 12].

ТРАДИЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В статье приведены аргументы, свидетельствующие о том, что хотя понятие “традиция” используется психологами достаточно часто, однако смысловое наполнение термина случайно и многозначно, а это является одним из признаков неотрефлексированности научного знания в этой области. Рассматривая приведенные в обсуждаемой статье названия проведенных в последние десять лет научных конференций, обозначающих проблему преемственности и традиций в психологии как центральную [9, с. 6], выделим конструкты, отражающие обобщенные значения терминологического использования понятия традиции: “преемственность: традиции и инновации”, “традиции и перспективы”, “традиции и современность”.

Таким образом, в названиях заложено понимание преемственности как единства/противопоставления старого новому, прошлого — настоящему и/или будущему, в чем усматриваем отражение диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Традиции в этом контексте выступают как один из элементов преемственности, что согласуется с иерархически выстроенной структурой понятий заголовка анализируемой статьи: семантический объем понятия преемственности меньше, чем категории психологического познания, но шире понятия традиции.

Предложенный Ю.Н. Олейником и А.Л. Журавлевым подход иерархичности согласуется с философским пониманием категории научной преемственности, согласно которому характерной ее особенностью “является удержание, повторение, сохранение и развитие на качественно новом уровне, отбрасывание наследуемых социально-значимых научных ценностей в деятельности исторически сформировавшегося субъекта науки” [13, с. 55]. При этом выделяются такие виды преемственности, как вертикальная/горизонтальная, позитивная/негативная и др. Вертикальная осуществляется между субъектами науки разных поколений, а горизонтальная — одного поколения; позитивная состоит в сохранении старого в новом, а негативная — в отрицании ранее достигнутых результатов в последующем состоянии науки [13]. Если преемственность — дихотомическое образование, включающее как удержание, так и отбрасывание транслируемого достояния, то традиция “предполагает сохранение наследуемого научного материала в его неизменном состоянии” [13, с. 55].

Трансляция элементов науки от одних исследователей к другим неизбежно сопряжена с их изменениями. В таком случае сохранным можно считать объект науки, содержащий неизменными конституирующие систему транслируемого признаки, поскольку их исчезновение будет свидетельствовать об окончании традиции. Устойчивость и одновременное присутствие трансформируемости в традициях дает нам основание наделять традиционность признаком антиномичности, или согласия противоположностей, отражающих истину, баланс между тезисом и антитезисом.

Другой блок первичной информации интуитивного использования термина “традиция” составлен Ю.Н. Олейником и А.Л. Журавлевым из смыслового наполнения данного понятия, встречающегося в трудах психологов [9, с. 9]. Результаты проведенного авторами семантического анализа свидетельствуют о многозначности термина, который иногда синонимичен понятиям: изменения, тенденции, динамика идей или знаний; принципы, подходы, направления исследований; парадигмы, концептуальные подходы или типы понимания целей, методов и результатов психологического анализа; совокупность отличительных характеристик научной школы, отечественной или мировой психологии. В такой смысловой многовариантности авторы усматривают препятствие в разработке проблем традиций в процессе психологического познания. Вместе с тем в литературе базовые системы методологических принципов, категории, теории, законы, обобщения, методики, технологии отнесены к числу основных структурных элементов психологического знания [15]. В таком случае традиция характеризует элементы научного знания с точки зрения их структурной устойчивости, системной упорядоченности, сохранности и консерватизма. Такое смысловое наполнение согласуется, на наш взгляд, с одним из общеупотребительных значений слова “традиция”: это “обычай, установившийся порядок” [7, с. 835].

Таким образом, выявленное смысловое многообразие в употреблении психологами термина “традиции” не только препятствует, но и открывает новые возможности развития концепции традиционализма: рассмотрение традиции как в качестве процессуального компонента преемственности психологического познания, так и свойства структурных элементов научного знания.

ДИСКУССИОННОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТРАДИЦИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

В анализируемой статье традиции определяются как “транслируемые от одного поколения исследователей к другому и в отдельных случаях трансформируемые: 1) набор гносеологических установок в понимании и онтологических представлений о сущности предмета, объектов и явлений конкретной области научного знания; 2) совокупность особенностей познавательной деятельности; 3) систему официальных институций и неформальных объединений, представляющих в общественном сознании соответствующую область науки как института” [10, с. 7].

Данное определение соответствует одному из общеупотребительных значений слова “традиция”: это “то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений” [7, с. 835]. Такой контекст вполне плодотворен для историко-психологических исследований. Вместе с тем, на наш взгляд, понимание традиции как трансляции элементов науки от поколения к поколению сужает объем содержания понятия традиции. В заголовке представленной к дискуссии статьи преемственность по содержанию шире традиции, в поколенческой же трансляции проявляет себя та же преемственность, только вертикальная. Представляется, ключевым для традиционализма в определении является выражение “транслируемые от одних исследователей другим, сохраняемые и в отдельных случаях трансформируемые...”. Если в первоначальном варианте к выражению “от одного поколения исследователей к другому” добавить “а также исследователям одного поколения”, то получим общее определение преемственности. Таким образом, представленный в обсуждаемой публикации вариант определения традиции позволяет при небольшой трансформации сформулировать дефиниции как преемственности, так и традиции.

В обсуждаемой статье предложена трехмерная теоретическая схема выявления научных традиций: первое измерение — аспекты существования науки (наука как знание, институт, деятельность); второе — трактовка термина традиции (функциональная, или как передается; объектная, или что передается; субъектная, или отношение к передаваемому материалу); третье — хронологическое. На наш взгляд, прослеживается дублирование объекта науки в первом и втором измерении. Оставляя трехмерность и третье, хронологическое измерение в предложенной Ю.Н. Олейником и А.Л. Журавлевым модели без изменений, считаем возможным предложить следующие моменты ее трансформации.

Поскольку традиции как трансляция — это осуществление субъект—субъектных отношений, и в качестве субъекта с обеих сторон могут выступать как индивид, так и группа или научное сообщество, то первое измерение назовем *субъектным*, включающим в качестве своих компонентов субъектов трансляции элементов науки.

Второе измерение в измененной модели — *объектное*, состоящее из собственно элементов науки (научные знания, институт, деятельность); функциональной составляющей (как осуществляется трансляция, каким образом сохраняются и воспроизводятся ценности науки); субъективного компонента, определяемого полнотой или парциальностью передаваемого материала, наличие конституирующих систему транслируемого признаков. На наш взгляд, структурный элемент трактовки термина “традиции”, включающий отношения к передаваемому объекту (позитивное, негативное, нейтральное), который содержится в модели Ю.Н. Олейника и А.Л. Журавлева, характеризует скорее положительную или отрицательную преемственность, а не традиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рефлексия в психологии понимается как иерархическая структура, содержащая уровни арефлексии, интроспекции и системной рефлексии (самодетерминация) [4]. Проведенная Ю.Н. Олейником и А.Л. Журавлевым научная рефлексия работ по изучению традиций в отечественной психологии позволила подняться от ступени неотрефлексированного знания в этой сфере к интроспекции, а предложенная ими теоретическая схема выявления традиций — самодетерминации научной деятельности. Проведенное теоретическое исследование, а также предпринимаемая авторами рассматриваемой статьи координация работы психологов по обозначенной проблематике свидетельствует о восхождении к следующей ступени — рефлексивного управления исследованиями традиционализма и преемственности в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Историческая преемственность отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитоновна, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019. 545 с.
2. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Анализ современных понятий в психологии: ответ участникам дискуссии // Психологический журнал. 2024. Т. 45. № 1. С. 114—123.

3. Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2004. 416 с.
4. Леонтьев Д.А. Рефлексия как предпосылка самодетерминации // Психология человека в современном мире. Т. 2 / Отв. ред.: А.Л. Журавлев, И.А. Джидарьян, В.А. Барабанщиков, В.В. Селиванов, Д.В. Ушаков. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2009. С. 40–49.
5. Логинова Н.А. Взаимосвязь институциональной и проблемно-тематической преемственности в Петербургской психологической школе // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2023. № 6. С. 15–21.
6. Мазилев В.А., Слепко Ю.Н. Преемственность и новации в развитии Ярославской психологии // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2023. № 6. С. 22–30.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Изд-во "АЗБ", 1993. 960 с.
8. Олейник Ю.Н. К вопросу о единице анализа знания и процесса познания в историко-психологических исследованиях // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, Москва, 16–18 ноября 2022 года / Отв. ред.: Д.В. Ушаков, А.Л. Журавлев, А.В. Махнач, Н.Е. Харламенкова, А.В. Юревич, И.И. Ветрова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2022. С. 152–153.
9. Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Научные традиции как механизм преемственности психологического познания. Часть 1. Состояние и трудности изучения // Психологический журнал. 2024. Т. 45. № 3. С. 5–24.
10. Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Научные традиции как механизм преемственности психологического познания. Часть 2. Проблемы, подходы и перспективы исследования // Психологический журнал. 2024. Т. 45. № 4. С. 5–15.
11. Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Методологические основания изучения персоналий в истории психологии на основе их публикационной активности // Психологический журнал. 2024. Т. 45. № 6. С. 44–53.
12. Олейник Ю.Н., Тихонова Э.В. Состояние и перспективы развития методологии отечественной истории психологии (по материалам семинара "Арзамасские чтения — 5") // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 6. С. 5–15.
13. Рубанов В.Г. К вопросу о некоторых типах научной преемственности // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 52–55.
14. Южанинова А.Л. Различия в реализации принципа научной преемственности на разных этапах развития отечественной психологии // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2023. № 6. С. 40–44.
15. Юревич А.В. Вместо введения: Состав и структура психологического знания // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2018. С. 9–34.

TRADITIONS AND CONTINUITY OF PSYCHOLOGICAL COGNITION AND KNOWLEDGE

A. L. Yuzhaninova^{1,*}

¹*Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky;
410012, Saratov, Astrakhan str., 83, Russia.*

**Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Personality Psychology.
E-mail: juzhaninova-alla@yandex.ru*

Received 06.03.2025

Abstract. The article was prepared as a response to the publication by Yu.N. Oleinik and A.L. Zhuravlev "Scientific traditions as a mechanism of continuity of psychological cognition". The authors show that the concept of tradition is often used by psychologists, but systematic studies of this phenomenon have not yet been conducted. The work of Yu.N. Oleinik and A.L. Zhuravlev is essentially the first attempt to change the situation in a constructive direction. Our analysis of the primary materials contained in the article under discussion allowed us to identify the uniqueness of continuity and traditions as components of psychological cognition. At the same time, succession processes are carried out in accordance with the dialectical law of unity and struggle of opposites, and traditions are regulated by the principle of antinomianism. In addition, there is reason to consider traditions as a property of psychological knowledge. In accordance with the task set by Yu.N. Oleinik

and A.L. Zhuravlev in the title of their work of the hierarchical relationship between the concepts of tradition and continuity, we propose a modification of the working definition of tradition presented in the article under discussion. As a result, a certain transformation of the theoretical scheme for identifying the traditions of Yu.N. Oleinik and A.L. Zhuravlev was carried out. The work presented for discussion increases the level of scientific reflection on the stated issues and creates opportunities for reflexive management of the research activities of Russian psychologists.

Keywords: methodology of psychology, history of psychology, psychological cognition, psychological knowledge, traditions, continuity.

REFERENCES

1. Istoricheskaja preemstvennost' otechestvennoj psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.V. Haritonova, E.N. Holondovich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2019. 545 p.
2. Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. Analiz sovremennyh ponjatij v psihologii: otvet uchastnikam diskussii. Psikhologicheskii zhurnal. 2024. V. 45. № 1. P. 114–123.
3. Kol'cova V.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy istorii psihologii. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2004. 416 p.
4. Leont'ev D.A. Refleksija kak predposylka samodeterminacii. Psihologija cheloveka v sovremennom mire. V. 2. Eds. A.L. Zhuravlev, I.A. Dzhidar'jan, V.A. Barabanshnikov, V.V. Selivanov, D.V. Ushakov. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2009. P. 40–49.
5. Loginova N.A. Vzaimosvjaz' institucional'noj i problemno-tematicheskoi preemstvennosti v Peterburgskoj psihologicheskoi shkole. Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 2023. № 6. P. 15–21.
6. Mazilov V.A., Slepko Ju.N. Preemstvennost' i novacii v razvitii Jaroslavskoj psihologii. Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 2023. № 6. P. 22–30.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Moscow: Izd-vo "AZ", 1993. 960 p.
8. Olejnik Ju.N. K voprosu o edinice analiza znaniya i processa poznaniya v istoriko-psihologicheskikh issledovaniyah. Istorija, sovremennost' i perspektivy razvitiya psihologii v sisteme Rossijskoj akademii nauk: Materialy Mezhdunarodnoj jubilejnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 50-letiju sozdaniya Instituta psihologii RAN, Moskva, 16–18 nojabrja 2022 goda. Eds. D.V. Ushakov, A.L. Zhuravlev, A.V. Mahnach, N.E. Harlamenkova, A.V. Jurevich, I.I. Vetrova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2022. P. 152–153.
9. Olejnik Ju.N., Zhuravlev A.L. Nauchnye tradicii kak mehanizm preemstvennosti psihologicheskogo poznaniya. Chast' 1. Sostojanie i trudnosti izuchenija. Psikhologicheskii zhurnal, 2024. V. 45. № 3. P. 5–24.
10. Olejnik Ju.N., Zhuravlev A.L. Nauchnye tradicii kak mehanizm preemstvennosti psihologicheskogo poznaniya. Chast' 2. Problemy, podhody i perspektivy issledovanija. Psikhologicheskii zhurnal. 2024. V. 45. № 4. P. 5–15.
11. Olejnik Ju.N., Zhuravlev A.L. Metodologicheskie osnovanija izuchenija personalij v istorii psihologii na osnove ih publikacionnoj aktivnosti. Psikhologicheskii zhurnal. 2024. V. 45. № 6. P. 44–53.
12. Olejnik Ju.N., Tihonova Je.V. Sostojanie i perspektivy razvitiya metodologii otechestvennoj istorii psihologii (po materialam seminaru "Arzamasskie chtenija — 5"). Psikhologicheskii zhurnal. 2023. V. 44. № 6. P. 5–15.
13. Rubanov V.G. K voprosu o nekotoryh tipah nauchnoj preemstvennosti. Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. 2010. V. 316. № 6. P. 52–55.
14. Juzhaninova A.L. Razlichija v realizacii principa nauchnoj preemstvennosti na raznyh etapah razvitiya otechestvennoj psihologii. Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 2023. № 6. P. 40–44.
15. Jurevich A.V. Vmesto vvedenija: Sostav i struktura psihologicheskogo znaniya. Psihologicheskoe znanie: Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya. Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Jurevicha. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018. P. 9–34.